

Бай Сыцяо смотрел на вошедших. Женщине было около сорока, на лице — изысканный, почти незаметный макияж, фигура по-прежнему безупречна. Она говорила тихо, напоминала хрупкую красавицу из приречных городов Южного Китая — мягкая, обходительная, элегантная.

Рядом с ней стоял мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати, высокий и худощавый, в серых очках. Он смотрел на Бай Сыцяо с нескрываемым потрясением. В чертах его лица угадывалось фамильное сходство, но взгляд был полон брезгливости — самой настоящей, неприкрытой неприязни.

Бай Сыцяо быстро пролистал в памяти воспоминания прежнего владельца тела и узнал их: это была его мачеха и его сводный брат, который во всем был на голову выше самого Сыцяо.

Бай Сыцяо откинулся на подушки и, притворившись удивленным, спросил:

— Мам, почему вы так рано?

Госпожа Бай наконец пришла в себя и узнала пасынка:

— Да вот, я с утра суп тебе сварила. Боялась, если приду позже, остынет, будет уже не так вкусно.

Она принялась расставлять еду на тумбочке, украдкой разглядывая его:

— Ты сменил прическу, я тебя почти не узнала. С чего вдруг решил так подстричься?

Слишком послушным стал!

А если он будет таким покладистым, то начнет нравиться окружающим, а это уже никуда не годится.

Бай Сыцяо улыбнулся:

— Мне показалось, вам так будет больше нравиться.

Госпожа Бай неловко усмехнулась:

— Ты мне любым нравишься.

□Эмоция злобы: 200□

Бай Сыцяо посмотрел на цифру, затем на сияющие материнской заботой глаза госпожи Бай, и ситуация показалась ему крайне нелепой.

В памяти всплывало, что отношения с мачехой у прежнего хозяина были неплохими. В конце концов, отец только и делал, что ругал его, а мачеха всегда была готова исполнить любой каприз. Стоило ему что-то попросить, она тут же находила способ это достать, никогда не была и не упрекала.

Теперь, с высоты своего опыта, Бай Сыцяо видел, что мачеха была расчетливой женщиной — она попросту методично портила пасынка. Но винить её было сложно: поначалу она действительно относилась к нему хорошо. Быть мачехой в богатой семье непросто, а госпожа Бай всегда была осторожна: хоть особой близости и не было, но еда, одежда и быт — все было на уровне.

Все изменилось с рождением родного сына. Младший брат оказался слишком умен, отец стал отдавать ему всё внимание. Обиженный и забытый, прежний Бай Сыцяо из ревности трижды пытался избавиться от ребенка, подстраивая его исчезновение. С тех пор отношение мачехи переменилось.

От холодного равнодушия она перешла к показной теплоте: заботилась, расспрашивала, исполняла любые прихоти и никогда не наказывала за проступки. Так прежний Сыцяо окончательно скатился на дно.

Бай Сыцяо прикинул: если он будет вести себя тихо и не претендовать на наследство, получится ли у него прожить жизнь беззаботного бездельника?

Он взглянул на брата. Пока что никакой злобы от него не исходило.

Бай Сытин недовольно задрал подбородок:

— Чего уставился?

Уголки губ Бай Сыцяо приподнялись:

— Любуюсь, красивый ты.

Бай Сытин ошарашенно вытаращил глаза. Сыцяо впервые сделал ему комплимент, и от этого по спине пробежал холодок. Хотелось съязвить в ответ, но слов не находилось. Промолчав целую минуту, он наконец выдавил:

— Ха, а так ты даже на человека похож.

Бай Сыцяо кивнул, соглашаясь:

— Все-таки я твой старший брат. Старший — как отец, негоже мне позорить семью.

Бай Сытин: «...»

Госпожа Бай, заметив, что её сын не смог одержать верх в словесной перепалке, с удивлением посмотрела на пасынка. Не виделись всего несколько дней, а перемены налицо.

Она поспешила вмешаться:

— Сыцяо, я перевела тебе десять тысяч. Покупай, что хочешь. Вчера к нам приходили люди из семьи Хо, благодарили за твой героический поступок. Отец очень доволен. Если вдруг снова случится что-то подобное...

Увидев уведомление о зачислении средств, Бай Сыцяо расплылся в довольной улыбке:

— Если снова случится, я снова брошусь в гущу событий.

Лицо госпожи Бай застыло. Она тихо проговорила:

— Не стоит так выражаться, «брошусь»... как бы это сказать... — слова подбирались с трудом. После таких заявлений казалось, будто это она подталкивает его на верную смерть.

Бай Сыцяо серьезно добавил:

— Мам, не волнуйтесь. Я не боюсь ни трудностей, ни усталости. Всегда готов к самопожертвованию, чтобы не позорить вас с отцом.

Бай Сытин нахмурился:

— Бай Сыцяо, ты... дурак?

Назвать родного брата идиотом было неудобно, но слушать это он больше не мог. Раньше тот просто вел себя глупо, а теперь — откровенно лез на рожон. Неужели он не видит свое тело? Тощее, как скелет курицы, если погибнет — что тогда?

Госпожа Бай, заметив взгляд сына, замолчала, но беспокойство не уходило. Пасынок был сыном первой жены, а ведь говорят, что первая любовь для мужчины — как белый лунный свет: даже после развода занимает место в сердце.

□Эмоция злости: 220□

Уровень злости не упал, а вырос. Бай Сыцяо понял, что если так пойдет и дальше, то дома он станет не «ленивой рыбой», а самой настоящей «мертвой рыбой».

— Мам, я хочу съехать.

Госпожа Бай удивилась:

— Почему?

— В будущем я буду часто уезжать, — серьезно объяснил Сыцяо, — не хочу мешать брату учиться. Мне нужно только, чтобы было что есть и на что жить. Семейный бизнес пусть достанется ему, пусть выделит мне немного акций, чтобы я был сыт. Если он не будет хорошо учиться, как он заработает на меня?

Мать и сын в шоке уставились на него. Особенно госпожа Бай — её глаза стали круглыми, как блюдца.

Бай Сыцяо с трудом сдерживал смех:

— Я уже присматриваю жилье в интернете, как найду подходящее — сразу перееду. А с отцом, надеюсь, вы поговорите сами.

Госпожа Бай пришла в себя:

— Нет, так не пойдет. Ты тоже должен учиться. Семейное дело разделите пополам, оба должны стараться.

Но тут Бай Сытин усмехнулся и гордо заявил:

— Мне это не нужно. Ты старший, забирай себе. К тому же, я не претендую на эти крохи. Я открою свое дело и сделаю все лучше, чем отец.

Бай Сыцяо едва удержался, чтобы не похвалить его: хороший мальчик, есть амбиции!

Впрочем, в семейные дела он влезать не хотел:

— Я не гожусь для этого, мне оно тоже не нужно.

Госпожа Бай с трудом подавила желание закатить глаза, подумав про себя: «Хоть ты понимаешь, что ни на что не годен».

Она с трудом сдержала радость и с деланным сомнением произнесла:

— Я обсужу это с отцом. Искать жилье не нужно, у нас есть несколько свободных квартир, я дам тебе ключи. Но с учебой расслабляться нельзя.

□Эмоция злобы: 190□

Бай Сыцяо был доволен: не только получил жилье, но и уровень злобы немного снизился. Он стал на шаг ближе к своей мечте — беззаботной и сытой жизни.

Госпожа Бай принесла много вкусной еды, и Бай Сыцяо, не разбирая, искренне это было или нет, съел все до последней крошки. Госпожа Бай улыбалась, и её материнская нежность, казалось, лилась через край.

Лишь Бай Сытин, глядя на простодушного Сыцяо, злился так, что не мог вымолвить ни слова. В конце концов, не выдержав, он вышел в коридор, не желая больше на них смотреть.

Уходя, он бросил через плечо:

— Хватит уже заниматься ерундой. Не хочу потом нянчиться с инвалидом.

Бай Сыцяо удивился: получается, если он станет калекой, брат все равно о нем позаботится?

Какая странная кровная связь, даже забавно. Бай Сыцяо улыбнулся и искренне ответил:

— Не переживай, я больше не буду рисковать. Не стану твоей обузой.

У Бай Сыцяо были мягкие черты лица и «персиковые» глаза, которые в такие моменты казались невинными и доверчивыми.

Бай Сытин фыркнул:

— Вылитый дурачок, рано или поздно тебя обманут!

□Эмоция беспокойства: 1□

Бай Сыцяо промолчал. Видимо, этот «один» балл принадлежал самому брату.

Система молчала весь день. Бай Сыцяо проспал до обеда, а ночью, по привычке не в силах уснуть, стоял у окна и смотрел на звезды.

В этом мире небо ночью было усыпано искрами звезд, тихим и спокойным. А в тех мирах, где он бывал, ночь обычно начиналась с убийств, и даже небо окрашивалось в кровавые тона.

Вдруг подала голос Система:

— Экстренное задание! Поглотить 5000 единиц эмоций жертвы. Награда: 500 очков опыта, одна карта-инструмент! Место: площадь у ночного рынка на улице Хэпин! Хозяин, поторопись, если опоздаешь, будет поздно!

Жертва?

По одному этому слову Бай Сыцяо понял — случилась беда. Система прислала координаты: до места было два километра. Глубокая ночь, такси не поймать.

Система: — Рекомендую обратиться к соседскому мажору. У твоего нового «шестерки» есть крутой спорткар.

Когда Бай Сыцяо постучал, Ли Фэй как раз жевал жареную курицу и запивал её колой, хвастаясь перед друзьями. У него была лишь пара царапин, в больнице он остался только потому, что не хотел возвращаться домой. Он был в отличном настроении, когда открыл дверь и увидел улыбающееся лицо Бай Сыцяо:

— Поехали, будем спасать мир.

Ли Фэй вытянул шею:

— Охренеть! Красавчик, ты кто такой?

Бай Сыцяо спросил:

— У тебя машина есть?

— Бай Сыцяо?! Черт! Что с тобой стало?

Бай Сыцяо проигнорировал вопрос:

— Права есть?

Ли Фэй все еще пребывал в шоке:

— Ты чего, издеваешься? Кто поедет без прав?

Бай Сыцяо вытащил его за дверь и потянул к лифту:

— Быстрее, идем спасать человека, опоздаем — будет поздно.

Было уже за полночь, на улицах почти никого. На углу торговой улицы двое взрослых тащили за собой тринадцатилетнюю девочку:

— Несносный ребенок! Кто просил тебя убегать из дома? Ты хоть знаешь, как мы переживали?

Девочка выглядела ошеломленной:

— О чем вы? Я вас не знаю!

Мужчина, крупный и грубый, выглядел опасно. Разозлившись, он влепил ей пощечину:

— Из-за тебя у бабушки сердечный приступ случился! Домой!

Девочка от удара опешила и только через несколько метров начала отчаянно вырываться:

— Я не пойду! Я вас не знаю! Помогите! Они чужие!

Наконец, один из прохожих остановился:

— В чем дело?

Мужчина сердито ответил:

— Это моя дочь. Связалась с парнем, жена её отругала, вот она и сбежала из дома, как в интернете учат.

Женщина зарыдала:

— Я же тебе сто раз говорила: тому парню почти тридцать, а ты несовершеннолетняя! Он тебя обманывает!

Девочка в ужасе мотала головой. Она действительно поссорилась с родителями и ушла прогуляться, но никак не ожидала встретить здесь «фальшивых» родителей. Она не знала, куда её везут, и не могла объяснить ситуацию прохожим. В отчаянии она закричала:

— Это неправда! Я их не знаю! Пожалуйста, вызовите полицию!

Прохожий нахмурился, чувствуя неладное. В этот момент «мать» издала вопль, рыдая громче девочки:

— Как ты можешь говорить, что не знаешь нас! Ты так расстраиваешь взрослых! Я так разочарована в тебе!

Тут подъехал старик на велосипеде, переглянулся с парой и сказал:

— Детка, хватит баловаться, обсудим все дома.

Девочка в панике закричала:

— Я правда их не знаю! Правда, правда!

Она взмолилась прохожему:

— Дяденька, пожалуйста, вызовите полицию.

Прохожий заколебался:

— Погодите, может, все-таки вызвать полицию?

Старик, стоявший рядом, насмешливо бросил:

— Зачем полицию по семейным делам? У них что, работы мало?

Парень почесал затылок:

— Девочка так плачет, вдруг и правда что-то не так?

— Плачет? — вздохнул старик. — Моя внучка пару дней назад еще хуже закатывала истерики, грозилась самоубийством, если её будут контролировать, требовала разорвать отношения с родителями, даже бумагу заставила невестку подписать. Тяжело сейчас с детьми.

В этот момент к обочине подъехала машина, из неё выскочил мужчина и открыл дверь:

— Брат, невестка, бабушке совсем плохо, скорее в больницу!

Пара схватила девочку за горло и потащила к машине:

— Бабушка из-за тебя умирает, живо в машину, еще раз дернешься — ударю!

Девочка отчаянно сопротивлялась. Мужчина замахнулся, чтобы ударить её снова, но тут в его затылок прилетел надкусанный рожок мороженого.

Мужчина схватился за голову и свирепо обернулся:

— Твою мать! Кто?!

Перед ними стояли двое в больничных халатах: один с загипсованной рукой, другой — с повязкой на голове. На первый взгляд — никакой угрозы. Но, увидев лицо Бай Сыцяо, мужчина в глазах прочел жадность — такие «товары» сейчас стоили дорого.

Наконец кто-то вмешался, и девочка, словно увидев спасательный круг, закричала:

— Брат, спаси меня! Брат, спаси!

□Эмоция отчаяния: 800, 800, 800, 800...□

Бай Сыцяо с мрачным лицом подошел и ударом ноги в поясницу отшвырнул стокилограммового мужика на пару метров. Он вырвал девочку, спрятал за спину и, с отвращением процедив сквозь зубы, бросил:

— Мусор.

<http://bllate.org/book/19118/1877568>